

УДК 343.9
ББК 67.51

*А.В. Петровский**

АРАБСКАЯ ВЕСНА: ВЗГЛЯД КРИМИНОЛОГА

Выжимка: Криминологическое изучение революций, произошедших в 2010–2011 годах в арабских государствах, позволяет выявить причины их возникновения. Знание сценариев этих революций позволит разработать меры противодействия им.

Ключевые слова: криминологическая теория революций, иностранная гуманитарная интервенция, преступность; политическая криминология.

A. V. Petrovskiy

ARAB SPRING: CRIMINOLOGICAL OUTLOOK

Summary: The 2010-2011 criminological research of revolutions in Arab countries allows to establish their causes. The knowledge of scenarios of revolutions will help to work out the measures of their prevention.

Key words: criminological theory of revolutions; foreign humanitarian intervention; crime; political criminology.

Мятеж не может кончиться удачей,
в противном случае его зовут иначе.

*Эпиграмма поэта Дж. Харингтона (1561–1612)
в переводе С.Я. Маршака*

Наше время — это постиндустриальная эпоха, период массового потребления, формирования виртуальной реальности, не зависимой от подлинной, произвольно конструирующей смысл событий, девальвации ценностей и норм,¹ а также время заботы о самом себе, себялюбия, эгоизма.

Как бы мы не отстаивали позицию «здорового консерватизма», но высокотехнологичный XXI век не становится периодом нравственного развития человека и общества. XXI век — время глобальной экономики, когда события, не значительные по масштабу, происходящие в одной стране, влияют на другие государства. Глобализация создаёт предпосылки к доминированию в политике наднациональных учреждений, в экономике — транснациональных корпораций, формированию гло-

бальной культуры, возникновению одинаковых образа жизни, ценностей и свойств общества.

Нельзя забывать и о том, что преступность — свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводит множество опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов.² Другие свойства человека, социальных институтов, глобального общества способны выступать в качестве факторов, сдерживающих преступность, искоряющих отдельные противоправные проявления в социуме отдельных государств. И основным свойством постиндустриального общества является институт справедливости или «справедливое государство».³

* **Антон Владимирович Петровский** — к.ю.н., доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин филиала Кубанского государственного университета в городе Новороссийск (Краснодар, Россия). E-mail: Anton-Petrovski@yandex.ru

© А.В. Петровский, 2014

¹ *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. — Москва, 2006. — С. 52–67.

² *Шестаков Д. А.* На криминологическом семинаре // Правоведение. — 1981. — № 2. — С. 106.

³ *Rawls J.* Justice as Fairness. Collected Papers. — Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts—London, England, 1999. — P.P. 47–72.

О проблеме справедливости, как о политической причине преступности, упоминал С. Коэн, указывая также на проблему несоответствия фактов и их интерпретации правящим классом, и последующей реализации этих фактов в правовой политике государства.⁴

Наш век — это век революций — поиск справедливости: в 2000 году революционным путём сменился «режим Слободана Милошевича» в Югославии, в 2003 году — Э.А. Шеварднадзе в Грузии. На Украине в 2004 году революционным путём пришел к власти В.А. Ющенко. В 2005 году путём революций произошла смена руководства в Киргизии и Ливане. Революционные процессы пришлось по душе элитам и социальным группам Киргизии, и они всё повторили в 2010 году, только более кроваво.

Сам термин «революция» появился в XIV в. и означал вращательное движение, хождение по кругу. В XVII в. данный термин стал обозначать циклическую смену правителей или всей политической элиты в возникающих государствах. В XVIII в. термин используют в описании эпохальных прорывов, «фундаментального преобразования общества». В современной политической науке понятие «революция» трансформируется, превращаясь в конструкт, основанный на идее смены политической власти и вектора политического развития государства в ситуации демократического транзита.⁵ В настоящее время ряд российских криминологов изучает протестное движение в зарубежных государствах и России с позиции политической криминологии, отмечая ряд особенностей: наличие глобальной воровско-бандитской власти, как причина революций, внешняя управляемость мятежей и протестов.⁶

⁴ *Cohen S.* Against criminology. Fourth print. — Transaction Publishers: New Brunswick (USA) and London (UK). — 2009. — P.P. 10—18.

⁵ *Юсупова-Фарзалиева Д.М.* Информационно-коммуникативные технологии как основа «цветных революций»: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. — Пятигорск, 2012. — С. 11.

⁶ *Шестаков Д.А.* К преступновестическому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 2 (33). — С. 15—24; *Данилов А.П.* Преступновестическое о нападениях на

«Арабская весна» 2010—2011 гг., произошедшая в арабских государствах, где она именуется также «революцией молодых»: а) в Тунисе отстранила президента Зин эль-Абидин Али, бежавшего в Саудовскую Аравию и свергла правительство, приведя к власти умеренных мусульман и стремящихся к власти представителей среднего и крупного бизнеса; б) в Алжире привела к началу политических реформ и отмене режима чрезвычайного положения, который продолжался 19 лет; в) в Иордании вынудила короля Абдаллу II отправить в отставку правительство; г) в Йемене заставила президента, намеревавшегося передать власть по наследству, уйти в отставку; д) в Судане привела к развалу страны по этническо-экономическому принципу и референдуму, в результате которого была признана независимость Южного Судана; е) в Омане протесты закончились обещанием султана передать часть своих полномочий парламенту; ж) в Саудовской Аравии король Абдалла ибн Абдель Азиз ас-Сауд направил 16 млрд. долларов на социальные выплаты, фактически откупившись от протестующих; з) в Бахрейне король Хамад подавил с помощью иностранных вооружённых сил все протесты и умиротворил восставших, выплатив каждой семье по 1000 динаров (79 500) рублей.

Египту, Ливии и Сирии «Арабская весна» не принесла «розовый запах свободы». В Египте народные волнения продолжались с 2010 по 2013 год и привели к отставке президента Хосни Мубарака, демократическим выборам, приходу к власти «умеренных исламистов», которые в свою очередь были свергнуты военными. Революционные события в Египте способствовали росту нефтяных фьючерсов, экономическому упадку страны, изменению рейтингового уровня страны со «стабильного» на «негативный».

В Ливии революция 2011 года закончилась иностранной интервенцией, гибелью 50 тыс. человек, казнью Муамара Каддафи, разрушением ливийского государства. «Народные волнения» в Сирии стали причинами утраты государством контроля за

Ливию и Сирию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 88—96.

большей частью своей территории, разрушения экономики. *Как мы видим, не все мятежи заканчиваются удачей и справедливым мироустройством.*

Специфика «арабских революций», по мнению исследователей, связана с иностранными гуманитарными интервенциями в конституционные процессы стран, воздействием извне на политические процессы с учётом проблемных внутренних процессов. Для проведения «революций» часто используются новейшие информационно-коммуникационные технологии, через которые совершаются политические изменения в обществе.⁷ Проникновение интернета и телекоммуникаций в различные уголки мира позволяет показывать несправедливое различие уровней жизни жителей стран Севера и Юга, Запада и Востока.⁸

Но наиболее негативное воздействие на правосознание оказывают различия в уровнях свободы людей. В процессе борьбы за власть противоборствующие элиты, опираясь на население, профессиональные группы, помощь иностранных государств, либо социальных институтов, часто использовали лозунг «справедливое устройство государства», как окончательную цель реформ.¹⁰

Арабские революции являлись формой борьбы за власть между социальными группами, где целью оппозиционных элит был приход к власти путём такого смещения правящих элит, которое бы не влекло за собой принципиальных изменений политической системы. Подобную революцию ещё можно назвать «социальной революцией», так как она предполагает только изменение статуса социальных групп.

Н.Е. Ореховская объясняет «цветные революции» с двух позиций. Во-первых,

⁷ *Гатич А.Э., Лушиков Д.А.* Технологии «цветных революций». — М., 2010. — С. 7.

⁸ *Rawls J.* Justice as Fairness. — P.P. 47–72.

⁹ См.: *Смирнов Д.Н.* Манипулятивные технологии и их применение в условиях смены политического режима: опыт «оранжевой революции» на Украине: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Нижний Новгород, 2008. — С. 10–11; *Хазов А.М.* Переходные состояния политического режима в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Москва, 2011. — С. 15–20.

это процессы, неразрывно связанные с демократизацией, либо автократией. Во-вторых, «цветные революции» представляют собой не революции в собственном смысле этого слова, а технологии государственного переворота, потому что их невозможно уложить в рамки уже известных «классических» типов революций, в результате которых происходят кардинальные изменения глубинных структур основных социальных процессов.¹¹

По мнению М.Г. Миненка, за многими «цветными революциями» стоят США, руководимые глобальной олигархической властью. «Сущностной и не преходящей особенностью внешней политики США являются двойные стандарты. Если раньше они объяснялись противостоянием двух политических систем — коммунистической и капиталистической, то в настоящее время объяснить причины шизофренической злобы к России можно только стремлением Америки уничтожить наше государство как носителя человеческих упорядоченных духовных начал, препятствующих американской доктрине управляемого хаоса».¹²

К причинам арабских революций можно отнести:

1. Социальную напряжённость в духовной и социально-экономических сферах, которая открыла для конкурирующих элит широкие манипулятивные возможности, использованные для направления общественного недовольства в нужное русло с целью достижения определённых интересов.

Власти, кроме социально-экономических проблем, столкнулись с серьёзным вызовом в лице исламской оппозиции, которая включила в свой идейный арсенал соответствующие исламские политико-правовые аргументы. Исламисты открыто обвиняли власть едва ли не всех арабских стран в неверии. Следуя данной логике, некоторые мусульманские правоведы и

¹¹ *Ореховская Н.Е.* Современные «цветные революции»: социологическое измерение: автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Краснодар, 2012. — С. 5–6.

¹² *Миненок М.Г.* Глобальная олигархическая власть: криминологические и политические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 3 (34). — С. 27.

политологи уже после падения режимов в Тунисе и Египте, в разгар массовых беспорядков в Йемене и Ливии, акцентировали внимание на том, что причина беспорядков в том, что светские режимы не справились с накопившимися невзгодами.¹³

2. Неадекватное трактование шариата в угоду правящей элите, особенно основных исламских положений, которые ценятся больше всего, потому что отступление от этих положений препятствует торжеству справедливости. Немало мусульманских правителей фактически игнорировали шариат и, в результате, потеряли доверие граждан.¹⁴ Правительства арабских стран не обращали должного внимания на развивающееся явление, которое называется «исламизация политики» или политический ислам. Смысл его заключается в том, что политические мусульманские движения и организации руководствуются религиозными нормами и интерпретируют Коран и сунну в русле сегодняшних социально-политических изменений, потому что только Священные тексты содержат указания относительно справедливого обустройства современного общества, построенного на законах шариата.¹⁵

3. Борьбу за власть, где использовались манипулятивные методики: правящий класс активно влиял на избирательный процесс, оппозиция на энто-культурный, религиозный и концепцию справедливости, используя средства распространения сведений и интернет при активном участии заинтересованных иностранных государств.¹⁶ Теория «управляемого хаоса», либо идея «усиления социальной несправедливости» по мнению ряда учёных была чётко реализована в арабских государствах. Это было сделано для того, чтобы пришедшие к власти исламские режимы с радикальными взглядами первоначально

послужили средством дестабилизации, а потом сами стали объектом «миротворческой деятельности», осуществляемой глобальной финансовой системой.¹⁷

4. Активную социальную деятельность основных исламских сетей в отношении бедных слоёв населения, и пропагандистскую, направленную против светских режимов, западного образа жизни, колониализма.¹⁸ Панисламизм и идеи исламизма в глобальном масштабе, вытекающая из этих теорий идея «джихада», как единственного способа возвращения мусульманского общества к истинной вере и утверждения исламского порядка, которая всё больше захватывает молодёжь арабских государств.

Конечно, противоречивые тенденции в самом исламе — реформаторская и фундаменталистская — не позволяют чётко определить все факторы социальных взрывов. Следование исламским ценностям помогает организовать жизнь в мусульманских странах в соответствии с внутренними представлениями о жизненном и духовном укладе общества. Однако большинство населения десяти исламских стран, в которых проживает 80 % всего мусульманского населения планеты, признавая религиозные заветы, одновременно восхищаются западной политической культурой и такими завоеваниями цивилизации, как правосудие и свобода мнений, личная свобода человека.

Большая часть населения с недовольством относится, с одной стороны, к крайним экстремистским настроениям, с другой — к несоблюдению исламских норм в разных областях жизни: экономике, политике, государственном управлении, общественной жизни. Таким образом, очевидно, что демократия и ислам в понимании основной массы людей не противоречат

¹³ Lynch M. The Arab Uprising: The Unfinished Revolutions of the New Middle East. — New York: Public Affairs, 2012. P.P. 9–12.

¹⁴ Prashad V. Arab Spring, Libyan Winter. — AK Press (Edinburgh, Oakland, Baltimore), 2012. — P. 127.

¹⁵ Петрухина А.А. Исламский радикализм как фактор дестабилизации мировой политической ситуации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Москва, 2012. — С. 4–5.

¹⁶ Dabashi H. The Arab Spring. The End of Postcolonialism. — London, New York: Zed Books. — 2012. — P. 59–89.

¹⁷ Дугин А. Время объявить войну мировому правительству. URL: <http://evrazia.org/article/2184> (дата обращения: 07.07.2014).

¹⁸ Имтиаз Г. Транснациональные исламистские сети // Международный журнал Красного Креста, декабрь 2010 — март 2011 г. — С. 62–88.

друг другу, а, напротив, могут свободно сосуществовать.

Профессором Л.Р. Сюкияйненем было проведено исследование исламского пра-

вового осмысления «арабских революций» как социального явления и как поведенческого акта.¹⁹ Результаты его исследования приведу в виде таблицы.

Таблица 1. Результаты исследования профессора Л.Р. Сюкияйнена

Позиция по предупреждению радикальных политических перемен	Допустимость и необходимость выступлений против режима
<p>Корпорации правоведов Саудовской Аравии определили, что проведение реформ должно опираться на шариатские пути и способы, которые обеспечивают благо и предотвращают порчу, такие методы никак не включают обнародование воззваний и распространение иных материалов, сеющих страх и провоцирующих смуту. Реформы не могут осуществляться через демонстрации или с помощью иных методов, которые ведут к хаосу и нарушают единство мусульман.</p> <p>Апелляционный суд Мекки менее чем через неделю после принятия указанного документа сообщил, что участников демонстраций ожидает ответственность по принципу <i>тазира</i> в виде телесного наказания и лишения свободы. Причём такая кара будет применяться и за призывы к демонстрациям, распространяемые с помощью электронных средств.</p>	<p>Крупнейший современный мусульманский теолог и правовед Юсуф аль-Карадави утверждает, что мусульмане имеют право выходить на демонстрации и участвовать в шествиях, выражая свои законные требования и информируя о своих чаяниях правителей и всех тех, кто принимает решения. В этом и проявляется смысл коранического призыва: «Помогайте друг другу в делах праведных и благочестивых, но не в греховных и несправедливых».</p> <p>По мнению Аль-Карадави, основным шариатским доказательством законности демонстраций выступает тот факт, что они относятся к мирской стороне жизни человека, к гражданским вопросам, которые решаются на основе презумпции дозволения. Подобная логика объясняется тем, что все мирские правила устанавливаются самими людьми или складываются в практике их взаимоотношений. Об этом свидетельствуют, например, такие слова Аллаха: «Ведь разъяснил Он вам, что именно запретил вам».</p>
<p>Теолог Салех аль-Фавзан, отвечая на вопрос: «Могут ли демонстрации и революции оцениваться по-разному в различных странах?», подчеркнул: «Ни в одной стране нет ничего хорошего от революций, которые только проливают кровь, разрушают дома, уничтожают имущество и посягают на достоинство; они недопустимы, поскольку являются злом».</p>	<p>Рядом исламских правоведов признаётся концепция «исключённых интересов». Ёе смысл заключается в том, что любая практика, ранее не известная мусульманскому миру и не отражённая шариатом в прямой форме, может допускаться при определённых условиях. В частности, она не должна относиться к сугубо религиозным вопросам, где любые нововведения отвергаются. Данные мирские новшества должны быть рационально приемлемыми, но одновременно не противоречить конкретным и общим положениям шариата.</p>

¹⁹ Сюкияйнен Л.Р. «Арабская весна» и исламская правовая мысль // Право. Журнал высшей школы экономики. — 2013. — № 1. — С. 16–37.

Канцелярия Верховного муфтия султаната Оман опубликовала заявление, в котором, отметила, что проведение реформ и изменений, достижение политических целей допустимо лишь на основе богобоязненности и обращения к Корану и сунне пророка. Однако данный документ обращает внимание на то, что массовые выступления и шествия могут иметь своим поводом объективные проблемы, которые необходимо решать. В частности, противодействие любым формам коррупции, растрате публичных средств, упущениям в осуществлении властных полномочий, реализации личных интересов за счёт национальных является шариатским долгом. Но сотрудничество в преодолении этих изъянов допустимо лишь в формах, не противоречащих нормам ислама и нравственности. Только такими способами, которые не приводят к прекращению работы учреждений и служб, уничтожению публичного и частного имущества, а также не причиняют ущерб производству и развитию.

Большинство известных мусульманских правоведов приводят ряд других аргументов из арсенала шариата и фикха. В частности, по их мнению, демонстрации рассматриваются в качестве «*бида*» — отходящих от шариата новшеств, любое из которых означает заблуждение. Считается, что сподвижники пророка не знали подобной практики. Современные шествия и манифестации лишь заимствуют традиции неверных и слепо копируют опыт светского Запада. Влияние извне проявляется, например, в том, что демонстранты не требуют установления исламского государства и претворения шариата, а, как правило, выдвигают демократические лозунги, чуждые исламским устоям. Подавляющее большинство из них вообще не владеет основами ислама.

Отрицательное отношение к шествиям и манифестациям объясняется также тем, что они почти всегда сопровождаются причинением материального ущерба, посягательством на жизнь и здоровье граждан — всем тем, что в шариате принято именовать «распространением нечестия на Земле».

Существует шариатское правило «**Средства оцениваются так же, как и цели**». При этом опять речь идёт о мирской практике. Если в этой сфере цель является законной, то и средства, ведущие к её достижению, должны оцениваться аналогичным образом и сами по себе не являются запрещёнными. Иными словами, любые средства не имеют априорной, заранее сформулированной оценки. Отношение к ним зависит от того, для чего они применяются. Поэтому, если демонстрации преследуют законные цели (например, призывают к претворению шариата или выступают в защиту прав и свобод граждан), то нельзя сомневаться в их допустимости. Когда же выдвигаются требования, противоречащие императивным предписаниям шариата, массовые выступления разрешать нельзя.

Известный мусульманский теолог-правовед Хаким аль-Мутейри, тесно сотрудничающий с Всемирным советом мусульманских учёных, делает акцент на том, что шествия и манифестации — новый феномен, проявившийся в жизни мусульман совсем недавно. По общей методологии шариата к явлениям подобного рода следует относиться на основе установления их общего смысла и направленности. С учётом этого ученый сравнивает демонстрации с джихадом, под которым в исламе понимаются любые усилия, нацеленные на усвоение божественных заповедей и их реализацию.

Аллах, подчёркивает учёный, разрешил использовать в джихаде методы, которые необходимы для достижения его цели. Исходными принципами здесь являются дозволение и законность применения любых средств за исключением прямо запрещённых шариатом. Именно это имел в виду пророк, когда говорил: «Наиболее предпочтительный джихад — слово правды перед лицом правителя-деспота». Если считать такое слово одним из способов ведения джихада, то его оглашение становится обя-

Запрет демонстраций обосновывается и некоторыми конкретными нормами фикха. Например, во время массовых шествий нарушается запрет на прямое общение мужчин и женщин, которые не состоят в близкой степени родства между собой. Кроме того, нередко демонстрации длятся так долго, что их участники пропускают очередную молитву, совершение которой ислам относит к основам самой веры. Поэтому для религии массовые выступления приносят значительно больше вреда, чем пользы.

зательным для каждого, кто способен это сделать.

К таким формам джихада следует относить и демонстрации, которые открыто, в полный голос выступают в защиту права или против несправедливости.

Манифестации представляют собой форму коллективных действий. Самому по себе такому сотрудничеству нельзя дать однозначную оценку без учёта преследуемых им целей, как об этом говорится в Коране: «Помогайте друг другу в делах праведных и благочестивых, но не в греховных и несправедливых». Взаимопомощь предполагает сложение усилий людей, что и происходит во время демонстрации. Но отношение к ней зависит от её направленности. Если массовые выступления выдвигают праведные требования, то они заслуживают поддержки, а в случае ориентации манифестаций на реализацию недопустимых с позиций шариата интересов, они отвергаются.

Понимая, что одной из основных причин «арабской весны» была религиозная, рассмотрим арабские революции с позиций системного криминологического анализа:

1) Социально-экономический кризис и концентрирование финансовых и экономических ресурсов в руках одной социальной группы стали важными детерминантами протестных настроений населения в арабских государствах. Попытки тотального контроля ещё и над духовной сферой послужили поводом для начала активных действий и вооружённого сопротивления властям.

2) «Революции» произошли только после того, как в арабских государствах сформировалась (появилась) контрэлита

(оппозиция, способная управлять). Поэтому произошедшее трудно назвать революцией, это скорее переворот, потому что он не повлёк за собой серьёзных политических и социальных изменений.

3) Ещё одна из причин революций легко объясняется теорией Роберта Мертона — противоречия между ценностями, на получение которых нацелено общество, и возможностями их достижения.

4) Сконструированная глобальным информационным обществом виртуальная концепция социальной справедливости и обстановка объективной неуверенности, наложенная на информационные войны, которые ведутся между правящей элитой и оппозицией, привели к возникновению протестных движений.